

РЕПОРТАЖ. ПОВОЛЖЬЕ

Фантом "Братьев-мусульман". Как силовики запустили масштабный процесс против структур Духовного управления мусульман

Регина Хисамова

менее минуты назад

Иллюстративное фото

В разных регионах страны — от Поволжья до Карелии и Москвы — прошла серия задержаний и арестов видных религиозных деятелей. Официальные поводы варьируются от неповиновения полиции до дачи взяток и тяжких обвинений в терроризме. Однако за разрозненными, на первый взгляд, уголовными делами эксперты и политологи видят четко спланированную и санкционированную на самом верху кампанию силовиков. Главная мишень этой атаки — Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) и лично муфтий Равиль Гайнутдин, чьи структуры долгие годы сохраняли относительную идеологическую и финансовую автономию. Кто стоит за системным давлением на муфтияты,

почему задержанные в основном палестинцы и почему официальное исламское духовенство выбрало тактику глухого молчания.

| Хронология тайных арестов: от терроризма до неповиновения

Масштабная кампания силовиков начала просачиваться в публичное поле лишь в двадцатых числах мая, хотя, как выяснилось позже, первые задержания видных религиозных деятелей прошли еще в начале месяца.

Одним из самых громких стало дело бывшего заместителя муфтия Саратовской области **Эль Хих Нидала Авадаллы Ахмеда**. По данным ["Коммерсант Северо-Запад"](#), неназванный суд отправил под арест его и еще семерых человек (включая экс-председателя петербургской "Общины мусульман Северо-Запада" **Мохаммеда Хенни**, его родственницу **Регину Хенни**, неких **Галеева Р. Ф.**, **Садирова Ж. К.**, **Тангиева А. Р.**, **Джебрила М. Р.** и **Тарханова Р. Э.**).

Им инкриминируют ч. 2 ст. 205.5 УК РФ ("*Участие в деятельности террористической организации*"). Следствие считает, что не позднее апреля 2025 года фигуранты вступили в ряды международной организации "Братья-мусульмане" (признана в РФ террористической и запрещена) и посещали заседания ее структурных подразделений в Санкт-Петербурге. В каком именно регионе обвиняемым избирали меру пресечения — пока неизвестно.

Эль Хих Нидал родился в Палестине, приехал в Россию в начале 1990-х годов. Он окончил Саратовский медуниверситет, а в 2016 году получил диплом педагога в СГУ. Российское гражданство он приобрел в 2011 году. Должность заместителя саратовского муфтия он занимал в период, когда этот пост занимал Мукаддас Бибарсов.

Ранее, как [пишет](#) саратовское издание "Взгляд-Инфо", религиозный деятель уже попадал в поле зрения российских спецслужб. В 2019 году УФСБ по Саратовской области вынесло ему официальное предостережение о "недопустимости действий, создающих условия для совершения государственной измены". Силовики утверждали, что он якобы с 2016 года контактировал с иностранной разведкой, собирая и передавая информацию об общественно-политической ситуации в регионе.

Помимо Саратова и Санкт-Петербурга, каток репрессий прошелся по Мордовии и Карелии. Бывший муфтий Карелии, также палестинец **Висам Али Бардвил**, был задержан 14 мая в Шереметьево при попытке вылететь в хадж с группой верующих. Позже Таганский суд Москвы арестовал его на 15 суток за якобы имевшее место "неповиновение полиции". В Саранске же был задержан

действующий председатель муфтията Мордовии **Раиль Асаинов**. Ему инкриминируют дачу взятки руководителю магистерской программы "Исламская экономика и финансы" в Мордовском госуниверситете (якобы для того, чтобы слушатели программы смогли сдать сессию). Заместитель муфтия Мордовии Рашит Абдрашитов назвал произошедшее "недоразумением":

"Действительно утром 19 мая Раиль-хазрат был задержан правоохранительными органами. По версии следствия он якобы предлагал взятку руководителю магистерской программы "Исламская экономика и финансы", которая действует в Мордовском государственном университете, чтобы слушатели программы смогли сдать сессию. Уверен, что произошло какое-то недоразумение. О каких-либо взятках и речи быть не может".

Руслан Айсин

Политолог **Руслан Айсин** уверен, что столь долгое молчание об арестах известных в мусульманской среде людей объясняется давлением силовиков.

"Я думаю, здесь имело место запугивание или попытка надавить на сторону защиты. Как это часто бывает: следователь говорит родственникам, мол, не шумите, мы решим чисто процессуальные вопросы и выпустим, а поднимете шум — сделаете только хуже", — отмечает Айсин в беседе с "Idel.Реалии".

Он также указал, что с учетом того, что большинство задержанных — иностранцы, у них могло просто не оказаться разветвленной сети родственников, способных поднять информационную волну.

Удар по Гайнутдину и сигнал непокорным

Руслан Айсин и политолог-исламовед, автор Telegram-канала "Нерусский" **Ринат Мухаметов**, говоривший с "Азатлык", единодушны: происходящее — не случайная облава на отдельных имамов, а системный удар по структурам **Равиля Гайнутдина**. Все задержанные так или иначе связаны с Духовным управлением мусульман России.

"Это, конечно, операция, подготовленная центральным аппаратом ФСБ. Была получена определенная отмашка на самом верху, потому что ощутимый удар по структурам Гайнутдина — это вопрос политический", — подчеркивает Руслан Айсин.

По его словам, российская государственная система, двигаясь в сторону тоталитаризма, стремится разгромить любые сообщества, обладающие малейшей идеологической, политической или инфраструктурной автономией. ДУМ РФ, по мнению Айсина, до последнего времени такой автономией обладало. Более того, структуры Гайнутдина позволяли себе "не синхронизироваться" с политикой Кремля.

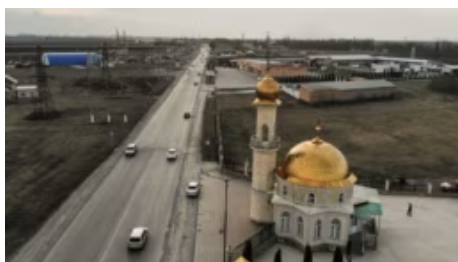
Примером стало недавнее обращение представителей ДУМ с [письмом](#) к **Владимиру Путину**, в котором они критиковали законопроект, ограничивающий мусульманам возможность совершать религиозные ритуалы вне мечетей. В последнее время в ряде регионов участились штрафы за чтение намаза в общественных местах.

Руслан Айсин поясняет, что закон, запрещающий проводить религиозные собрания без "сертифицированного" государством имама, сильно бьет по традиционным практикам: например, по татарским меджлисам ("Коран ашы"), когда родственники собираются дома для чтения Корана. Он уверен, что штрафы за намаз в условиях острой нехватки мечетей в крупных городах преследуют четкую цель.

"Задача — заставить людей уходить в подполье или загнать их под тотальный контроль властей. Совсем закрутить гайки, чтобы никакой демонстрации своего мусульманства не было, — говорит Айсин. — Письмо Путину могло стать верхней каплей в чаше терпения. Нужно было поставить этих людей на место, потому что они вздумали критиковать и спорить с самим президентом".

| Исламофобское лобби

Идеологическое обоснование преследований ДУМ РФ готовилось годами. Автор Telegram-канала "Нерусский" **Ринат Мухаметов** считает нынешнюю кампанию очередным звеном в долгосрочной стратегии по блокированию деятельности Совета муфтиев России (входит в структуры Гайнутдина).

СМОТРИ ТАКЖЕ

Сотрудники ФСБ задержали ингушского богослова Ахмеда Тангиева

Мухаметов обращает внимание на работу так называемого "исламофобского лобби", тесно связанного с силовыми структурами. Одной из ключевых фигур здесь

выступает Роман Силантьев — географ, называющий себя религиоведом и "деструктологом". По словам Мухаметова, Силантьев уже около четверти века ведет целенаправленную борьбу против Совета муфтиев, тесно сотрудничая с ФСБ и являясь функционером структур при РПЦ.

"Он прямо обвинял Гайнутдина в том, что тот — агент Турции, Саудовской Аравии, связан с ЦРУ, МИ-6, западными грантами и правозащитниками. В общем, весь возможный набор обвинений", — резюмирует Мухаметов.

| "Арабский след" и фантом терроризма

Обоснование арестов связями с "Братьями-мусульманами" (запрещены в РФ) вызывает у экспертов откровенный скепсис.

"Надо быть совсем безбашенным человеком, чтобы участвовать в заседаниях организации, которая запрещена в России долгие годы. Большинство фигурантов — палестинцы. Их легче к этому пристроить. Во-вторых, силовики пытаются пробросить мостик от противостояния на Ближнем Востоке: ХАМАС — это ответвление "Братьев-мусульман", значит, зацепим их за это", — рассуждает Айсин.

При этом он напоминает об откровенных двойных стандартах Кремля, который официально принимает делегации ХАМАС в Москве и выстраивает партнерские отношения с президентом Турции Эрдоганом, чья политическая сила напрямую связана с идеологией тех же "Братьев-мусульман".

Ринат Мухаметов добавляет, что силовикам не нужны реальные доказательства. Задержанные религиозные деятели были активными, образованными людьми, вели просветительскую и благотворительную работу, владели иностранными языками и могли говорить о религии современным светским языком.

"[Для следствия логика проста]: раз они такие активные общественники, благотворители. значит, точно "Братья-мусульмане" — где-то, значит, втайне чего-то там замышляют. Сегодня в судах российских достаточно просто привести некоего анонимного свидетеля, который где-то там чего-то слышал, в какой-то беседе от кого-то из третьих лиц, что он сказал про кого-то. Вот, и этого, в принципе, уже достаточно бывает для того, чтобы человеку пришить соответствующее дело", — констатирует Мухаметов.

Мордовское исключение: взятка вместо терроризма

На фоне обвинений в терроризме дело председателя муфтията Мордовии Раиля Асаинова сильно выбивается из общего ряда. Более того, вскоре после задержания, его отпустили (19 мая его задержали, 21 мая — отпустили из-под ареста). Его подозревают в даче взятки руководителю магистерской программы "Исламская экономика и финансы" в Мордовском госуниверситете (якобы для успешной сдачи сессии группой студентов).

Эксперты видят в этом деле два момента. Во-первых, по мнению Мухаметова, обвинение носит издевательский характер. "Это придумано в контексте стеба, чтобы высмеять мусульманских деятелей", — считает он. Эксперт уверен, что власти в России выстроили работу с муфтиями так, чтобы иметь на них всех "какой-то компромат".

"Думаю, там ситуация уходит в то, что есть фактически государственный фонд при администрации президента, который финансирует деятельность официальных мусульманских религиозных организаций через гранты. Работа так построена, что чтобы подвесить и иметь некий набор материала на любого муфтия, который этими финансами пользуется. Это такой механизм управления, который периодически задействуется", — уверен он.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Белозерье: платки, семечки и Вазиристан

Во-вторых, отсутствие тяжелой террористической статьи у Асаинова объясняется его связями с Татарстаном. Руслан Айсин подчеркивает, что муфтий не является иностранцем и включен в общетатарскую повестку. Буквально накануне арестов мусульманская элита собиралась на "Изге Болгар жыены" (празднование принятия ислама Волжской Булгарией).

"Глава Мордовии Артем Здунов — ставленник Татарстана, выходец из силовых и экономических структур республики. Дело по терроризму против муфтия ударило бы по позициям самого Здунова и Казани. Я думаю, была попытка руководства Татарстана и Мордовии вывести Асаинова из-под жесткого удара, отбить его. Это просто спасение позиций традиционного татарского ислама", — полагает Айсин.

| Молчание ДУМ РФ

Несмотря на масштаб арестов, ДУМ РФ, Совет муфтиев и региональные духовные управления (включая муфтияты Татарстана и Башкортостана) хранят абсолютное молчание. Ни официальных заявлений в защиту коллег, ни комментариев для прессы.

Айсин связывает это с действиями Равиля Гайнутдина. Понимая, что операцией руководит центральный аппарат ФСБ, он избрал стратегию кулуарных переговоров, уверен политолог.

"Они решили не раскачивать лодку, надеясь договориться наверху. Апелляция к общественности или международному сообществу в нынешних реалиях лишь усугубит ситуацию. Их логика такова: "смотрите, мы смогли отбить муфтия Асаинова в Мордовии, это результат нашего молчания", — объясняет Айсин.

Он уверен, что последствия этих арестов неминуемо отразятся на всем Поволжье: в структурах ДУМ Татарстана и Башкортостана также работают иностранцы, существуют тесные образовательные и духовные связи с Турцией (тот же муфтий Татарстана Камиль Самигуллин учился там и принадлежит к одному из консервативных братств).

По мнению Айсина, региональным муфтиятам придется еще усерднее демонстрировать лояльность Кремлю. Конечным бенефициаром этой ситуации, отмечает политолог, может стать Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) под руководством Талгата Таджуддина — лояльного деятеля, который полностью поддерживает политику Москвы.

Ринат Мухаметов настроен еще более пессимистично. Он уверен, что формально разрозненные эпизоды в Саратове, Саранске и Карелии — это подготовка к масштабному удару по центру.

"Это дело направлено на Москву. Оно будет раскручиваться с объединением региональных эпизодов в большой "московский процесс". По аналогии с московскими процессами сталинских времен 37-го года. Идет системная работа по зачистке силовиками гайнутдиновцев", — заключает эксперт.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).